

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.П. ОГАРЁВА»

На правах рукописи

Сауткина Екатерина Андреевна

ПРАВОПРЕЕМСТВО В ВЕЩНЫХ ПРАВАХ

5.1.3 – Частноправовые (цивилистические) науки

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Родионова Ольга Михайловна

Саранск – 2024

Актуальность темы исследования раскрывается через взаимосвязь доктринального, социально-экономического, правотворческого и правоприменительного аспектов.

Доктринальный аспект. Категория «правопреемство» является классической в цивилистике. Тем не менее вплоть до настоящего времени в отношении данного понятия ведутся научные дискуссии между представителями концепции транзитивности (переходности) и дискретности (непереходности) субъективных прав и юридических обязанностей. Нет единого подхода к правовой сущности правопреемства: является ли оно правоотношением, процессом или иным правовым явлением. Для разрешения этих споров следует рассмотреть исследуемую категорию более широко, прежде всего, в рамках правоспособности в целом, а также определить механизм, благодаря которому достигается цель правопреемства – замена лица в гражданском правоотношении.

Современное переосмысление концепции вещных прав в российском гражданском праве актуализирует и вопрос о преемстве в вещных правоотношениях. Непоследовательность при разграничении правопреемства в вещных и обязательственных правоотношениях (особенно в ситуациях сингулярного правопреемства) приводит к возникновению идей о существовании смешанных (вещно-обязательственных) отношений, несмотря на то, что гражданско-правовое регулирование абсолютных и относительных правоотношений в корне отличается.

Всесторонне исследование правопреемства в вещных правах поможет, с одной стороны, отграничить его от преемства в обязательственных, корпоративных, исключительных правоотношениях, а с другой стороны, сформировать новые научные подходы, которые помогут в дальнейшем разрешить проблемы, отвечающие современным тенденциям, в частности, цифровизации (например, выявить основные признаки, особенности, правила, механизм преемства в цифровых правах).

Социально-экономический аспект. Правопреемство непосредственно связано с процессами возникновения, изменения и прекращения гражданских

правоотношений. Следовательно, правопреемство опосредует весь гражданский оборот, особенно, если речь идет о сингулярном преемстве в правах и обязанностях. Правильное понимание сути данной категории, а также особенностей реализации механизма правопреемства позволят обеспечить стабильность, предсказуемость и нормальное развитие имущественных отношений.

При этом сложно переоценить значение исследуемой категории, в том числе в сфере гражданско-правового регулирования отношений по поводу вещей. Вещи являются наиболее традиционными объектами господства людей. Учитывая необходимость универсального преемства в вещных правах для определения правовой судьбы вещей и сингулярного преемства с целью реализации принципа свободы в гражданском праве, важно, чтобы законодательное регулирование рассматриваемых отношений обеспечивало соблюдение и предупреждало нарушения прав и законных интересов правопреемников и правопреемников, а также третьих лиц при перемещении вещей из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого лица.

Правотворческий и правоприменительный аспекты. Обеспечение необходимого баланса интересов многочисленных участников гражданского оборота, связанных с процессами правопреемства, можно назвать одной из основных задач законодателя в процессе регулирования имущественных и личных неимущественных отношений.

Выявляемые проблемы практического применения института правопреемства обуславливают изменения и нововведения, вносимые законодателем в ходе реформ отечественного гражданского законодательства. Большинство таких изменений и дополнений заслуживают положительной оценки, однако действующее законодательство все еще нуждается в совершенствовании. Многие аспекты правопреемства требуют уточнения.

В практике применения законодательных положений о правопреемстве возникают трудности, в частности, при определении момента возникновения права собственности у правопреемника по договору (купли-продажи, мены, дарения), при необходимости государственной регистрации перехода прав,

при реорганизации (в том числе, совмещенной). Зачастую споры возникают при наследовании, особенно, когда в качестве правопреемника выступает несовершеннолетний, а также при переходе наследственного имущества к публично-правовым образованиям в порядке выморочности. В последнем случае при законодательном регулировании правопреемства необходимо учитывать важность соблюдения баланса частного и публичного интереса.

Совершенствование законодательства по рассматриваемому вопросу позволит не только систематизировать и детализировать положения о правопреемстве, но и снизит нагрузку на судебную систему.

Все вышеизложенное, а также проблематика определения в гражданско-правовых нормах преемства в вещных правах делают тему данного исследования актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, опосредующие замену лиц в вещных правах, закрепленные в гражданском праве посредством норм о правопреемстве.

Предмет исследования составляют нормы гражданского права, в которых определяются возможность и порядок преемства в вещных правах, а также материалы практики их применения судами, научные работы по проблемам правопреемства.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке новых доктринальных представлений в цивилистике о преемстве в вещных правах.

Исходя из указанной цели диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать научные теории преемства в гражданских правах и его признаки;
- рассмотреть способность к преемству в вещных правах как правоотношение общего типа;
- проанализировать понятие, систему и структуру механизма правопреемства в вещных правах;

- выявить особенности механизма преемства в ограниченных вещных правах;
- исследовать порядок действия механизма преемства в вещных правах;
- охарактеризовать передачу и принятие вещей как способы замены лица при преемстве в вещных правах;
- определить действия публично-правовых образований, опосредующие преемство в вещных правах.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время в науке гражданского права отсутствуют монографические или диссертационные исследования преемства в вещных правах, рассматривающие его специфику по сравнению с правопреемством в обязательствах и анализирующие его механизм.

Отдельные аспекты категории правопреемства получили раскрытие еще в советский период в трудах таких исследователей, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, Б. С. Антимонов, В. П. Грибанов, О. С. Иоффе. Комплексному исследованию рассматриваемого явления посвящена работа Б. Б. Черепашина «Правопреемство по советскому гражданскому праву». Автор рассмотрел понятие, область применения и основания правопреемства, а также вопросы сингулярного и универсального правопреемства. Современное исследование данной категории провел М. К. Сулейменов в монографии «Правопреемство в гражданском праве».

В современной российской правовой науке большинство работ о правопреемстве посвящены характеристике отдельных его видов: универсальному (В. П. Емельянцев) и сингулярному (В. А. Белов, Р. Ю. Закиров), обратному (Д. В. Носов), конститутивному (Е. А. Крашенинников), правопреемству в обязательствах (А. Н. Латыев, К. И. Скловский), в вещных правах (Г. С. Васильев, Д. Ю. Ватников, А. В. Пушкина, А. О. Рыбалов, Е. Г. Семенова), при наследовании (Н. С. Бессараб, А. А. Демичев, Л. А. Лушина, Ю. А. Попова, Е. В. Цыпляева, Т. Д. Чепига, О. В. Шведкова) и реорганизации

(М. Г. Буничева, Т. В. Вагайцева, Г. И. Войтович, А. В. Габов, В. С. Горбунов, Д. И. Степанов).

К числу авторов кандидатских диссертаций о правопреемстве в гражданских правоотношениях можно отнести С. С. Каширского, С. В. Корнихина, М. А. Мирошникову, А. В. Пушкину, С. В. Строк, А. А. Ягельницкого.

Несмотря на наличие интереса в доктрине к категории правопреемства, на данном этапе развития науки гражданского права отсутствует единство в понимании данного института в подходах к разрешению различных теоретических проблем, нет комплексного исследования преемства в вещных правах.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую основу диссертационного исследования составил общенаучный диалектический метод познания, который позволил автору изучить различные точки зрения на предмет исследования в неразрывном единстве и взаимодействии с иными правовыми категориями с опорой на судебную практику.

В исследовании использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, формально-логический. Так, использование системно-структурного метода позволило установить место института правопреемства в системе российского гражданского права. С помощью формально-логического метода сформулировано понятие правопреемства.

Кроме того, в диссертационном исследовании применялись следующие специальные методы правовой науки: формально-юридический, с помощью которого проанализированы законодательство и правоприменительная практика по теме исследования; структурно-функциональный, благодаря которому были рассмотрены элементы механизма правопреемства и их взаимодействие для достижения конечной цели правопреемства – замены лица в вещном правоотношении; метод правового моделирования, который дал возможность внести предложения по совершенствованию действующего законодательства;

сравнительно-правовой и историко-правовой методы – для определения позиции законодателя в современной Германии и в дореволюционный период в России по поводу категории «вещный договор».

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых-цивилистов, а также работы по общей теории права. В частности, следует отметить научные работы М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Б. С. Антимонова, Н. Б. Бараевой, Р. А. Баркова, К. Ю. Бахмуткиной, В. А. Белова, Н. С. Бессараба, М. Г. Буничевой, Е. В. Вавилина, Т. В. Вагайцевой, Д. Ю. Ватникова, Г. И. Войтовича, А. В. Габова, Н. Ф. Гасанова, В. С. Горбунова, К. А. Граве, В. П. Грибанова, Д. Д. Гримма, А. А. Демичева, Д. В. Добрачева, В. А. Дозорцева, И. А. Емелькиной, В. П. Емельянцева, Р. Ю. Закирова, О. С. Иоффе, А. В. Качаловой, С. С. Каширского, С. В. Корнихина, Е. А. Крашенинникова, Л. В. Криволаповой, Л. А. Лушиной, И. А. Маньковского, Н. И. Матузова, Д. И. Мейера, Т. М. Нинциевой, И. Б. Новицкого, А. А. Новоселовой, Д. В. Носова, К. П. Победоносцева, Ю. А. Поповой, О. М. Родионовой, В. А. Рясенцева, В. И. Серебровского, В. И. Синайского, С. А. Синицына, К. И. Скловского, Д. И. Степанова, С. В. Строка, М. К. Сулейменова, Е. А. Суханова, А. А. Тебряева, В. С. Толстого, Е. А. Флейшиц, Е. В. Цыпляевой, Т. Д. Чепиги, Б. Б. Черепихина, О. В. Шведковой, Г. Ф. Шершеневича, А. А. Ягельницкого и др.

Нормативную базу исследования составило законодательство Российской Федерации, а именно Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, федеральные законы, иные нормативные правовые акты и акты органов местного самоуправления.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные разъяснения законодательных актов, материалы, обзоры судебной практики, информационные письма судебных инстанций, иные материалы правоприменительной практики, официальные толкования и комментарии.

Научная новизна работы заключается в том, что при проведении самостоятельного комплексного анализа преемства в вещных правах, выполненного с учетом действующей правовой базы, а также последних достижений правовой мысли в исследуемой области, выявлен ряд теоретических и практических проблем, предложены пути их решения. Признаками новизны обладают и полученные результаты исследования. В частности, дано авторское определение понятия «правопреемство», основанное на теории транзитивности; определено, что правопреемство образуется прежде всего вследствие реализации соответствующего права общего типа (способности к правопреемству), аналогичного по своей структуре субъективному праву; выявлен механизм преемства в вещных правах, установлены его стадии и элементы; обнаружено, что преемство в вещных правах не совершится без совокупности реальных действий, в чем и заключается его специфика; сформулированы конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие положения, выносимые на защиту.

1. В ходе исследования правопреемства в вещных правах получено новое обоснование теории транзитивности как производного правоприобретения, заключающегося в изменении лиц, которые выступают в качестве субъектов правоотношений, посредством переноса субъективных прав и (или) обязанностей от одного лица к другому в рамках одного правоотношения в отношении того же объекта. Именно то, что само право на вещь прекращается исключительно в случае гибели этой вещи и его существование не зависит от смерти лица, занимающего место субъекта вещного правоотношения, приводит к невозможности определения правопреемства через прекращение одного правоотношения и возникновение на его основе другого.

Доказано, что правопреемство связано, прежде всего, с правоспособностью как правом общего типа, являясь его элементом.

2. Система, включающая правопреемственные правоотношения как общего, так и более конкретных типов, в том числе способность к правопреемству и первоначальное вещное правоотношение, нормы права, а также юридические факты, важнейшими из которых являются действия по передаче вещи, представляет собой механизм правопреемства в вещных правах.

Определено, что действие механизма правопреемства в зависимости от хода реализации способности к правопреемству (в том числе в вещных правах) включает несколько стадий: начальная (общая или абстрактная), конкретизированная и конкретная. Такое членение позволяет выделить в сфере правопреемства возможности разного типа и обеспечить их защиту.

3. Выявлено, что на начальной стадии лицами, намеревающимися вступить в отношения, связанные с правопреемством, по сути, подтверждается, что они обладают соответствующей способностью, относящейся к сфере их правоспособности, и отсутствуют какие-либо препятствия для ее реализации. Нарушение абстрактной способности к правопреемству связано с нарушением правового статуса лица в целом. Способом защиты в такой ситуации выступает признание права, в том числе, например, в части реализации гарантии неприкосновенности собственности.

4. Установлено, что при наличии юридически значимых обстоятельств способность к правопреемству общего типа становится более конкретизированной (но еще не конкретной), оставаясь в сфере правоспособности, однако приобретая иные возможности защиты. В частности, для защиты конкретизированной способности к правопреемству может применяться такой специфический способ защиты, как перевод прав (например, при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя).

При правопреемстве в вещных правоотношениях способность к правопреемству становится конкретизированной, когда правопреемник имеет вещь на праве, включающем в себя возможность распоряжаться ею, а

правопреемник имеет возможность и интерес в ее приобретении (получении), т. е. в замене правопредшественника в соответствующем вещном правоотношении.

5. Обосновано, что способность к правопреемству становится конкретной при реализации ее правопредшественником и правопреемником, когда последний заменяет правопредшественника в правоотношении, а само правоотношение правопреемства обеспечивается специальными способами защиты. К таковым при преемстве в вещных правах следует отнести, например, требование о восстановлении срока для принятия наследства, заявляемое лицом, которое призывалось к наследованию, будучи несовершеннолетним, но его законный представитель не принял наследство и не отказался от него.

При этом для реализации способности к правопреемству, помимо юридических фактов (или их совокупности – юридического состава), необходимо наличие и наиболее общих элементов механизма правопреемства: воли, нормы права, правоспособности, а также существование первоначального правоотношения.

6. Установлено, что преемство в вещных правах опосредовано передачей вещи, что отличает его от преемства в обязательственных и иных субъективных гражданских правах. При этом выделено несколько случаев, при которых механизм правопреемства будет отличаться необходимым для завершения преемства набором юридических фактов: 1) правопреемство в отношении движимых вещей (за исключением тех, в отношении которых законодательством установлена необходимость государственной регистрации перехода прав) включает такие юридические факты, как заключение договора и передача вещи; 2) правопреемство в отношении недвижимости и некоторых движимых вещей (переход прав на которые подлежит государственной регистрации) включает следующие юридические факты: заключение договора, передача вещи, государственная регистрация перехода прав; 3) правопреемство в отношении вещей, которые уже были переданы по иному основанию новому пра-

вообладателю, включает в качестве юридических фактов либо только заключение договора (например, если движимая вещь до заключения такого договора была передана будущему новому правообладателю по договору ссуды), либо заключение договора и государственную регистрацию (к примеру, если недвижимость находилась у нового правообладателя в аренде).

7. Обосновано, что выделение в качестве вида правопреемства так называемого «конститутивного преемства», наиболее ярким примером которого выступают ограниченные вещные права, нецелесообразно, поскольку в таких ситуациях возникает новое субъективное право, так как, во-первых, лица, обладающие определенными правомочиями, осуществляют их самостоятельно и независимо от лиц, наделивших их этими правомочиями, а во-вторых, гарантирована защита возможностей лиц, осуществляющих права в какой-то части (например, защита залогодержателем своих прав на предмет залога от неправомерных действий залогодателя и других лиц). При этом «конститутивное правопреемство» представляет собой ограничения в осуществлении правомочий, которые не связаны с заменой лиц, обладающих ими.

8. Обосновано, что выражение «право следования», используемое в качестве обозначения специфического признака ограниченных вещных прав, является условным, поскольку не отражает его юридическую природу. Выделение указанного признака связано с тем, что преемство в праве собственности, обремененном ограниченными вещными правами, связанными с передачей вещи во владение и пользование, не сопровождается ее возвратом собственнику, что вытекает из принадлежащего обладателю ограниченного вещного права правомочия требования к неуправомоченным лицам о воздержании от какого-либо воздействия на принадлежащую ему вещь. Поэтому так называемое «право следования» представляет собой законодательное положение, в котором подтверждена самостоятельность ограниченных вещных прав, наряду с правом собственности, посредством закрепления запрета прекращения ограниченных вещных прав на имущество при правопреемстве (переходе права собственности на это имущество к другому лицу).

9. Выявлены проблемы в понимании механизма наследования выморочного имущества, приводящие к невозможности определить лицо, замещающее место субъекта вещных прав, которые могут быть решены посредством определения приобретения выморочного имущества публично-правовым образованием в качестве правоотношения, связанного с реализацией публично-правовым образованием способности к правопреемству как способности общего типа. С целью обеспечения завершения процесса правопреемства и предотвращения появления бесхозного имущества следует определить, что публично-правовые образования имеют: а) обязанность по принятию выморочного имущества, причем только юрисдикционным способом, в определенный срок, б) обязанность по принятию и передаче имущества, завещанного юридическим лицам, имущество которых является собственностью соответствующего публично-правового образования, в) право на отказ от выморочного имущества в пользу физических лиц в определенных ситуациях.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства.

1. В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних (а следовательно, и других наследников и третьих лиц) при реализации способности к правопреемству при наследовании необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность законных представителей несовершеннолетних принимать наследство, особенно включающее недвижимость, юрисдикционным способом либо отказаться от него с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Необходимо дополнить пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса РФ абзацем шестым следующего содержания: «Фактическое принятие наследства законными представителями несовершеннолетних в отношении имущества, причитающегося этим несовершеннолетним, не допускается».

2. Целесообразно закрепление обязательного принятия недвижимости в составе наследства юрисдикционным способом (ввиду его особой ценности), поскольку значительно затруднено правоприменение в ситуации, когда

наследник не принял наследство юрисдикционным способом, не отказался от него, фактически недвижимым имуществом не пользовался и обратился в суд по истечении срока на принятие наследства с требованием признать его фактически принявшим недвижимость из состава наследства. Следует дополнить пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса РФ абзацем седьмым следующего содержания: «Фактическое принятие недвижимого имущества в составе наследства не допускается».

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики как при разработке нормативных правовых актов, так и для толкования действующих правовых норм, а также в учебном процессе юридических вузов при преподавании таких учебных дисциплин, как «Гражданское право», «Наследственное право».

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

Основные выводы и предложения, сформулированные автором и содержащиеся в работе, отражены в опубликованных диссертантом трудах в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Сформулированные в ходе исследования выводы были представлены к обсуждению на XIX Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права».

Перечень публикаций автора. Основные положения и выводы исследования апробированы в 7 работах автора, 5 из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами проведения исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.